

УДК 541.18.02:542.941.8:546.881

И.Я. Петров, Б.Г. Трясунов

**ФОРМИРОВАНИЕ ФАЗОВОГО СОСТАВА И СТРУКТУРЫ
 $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ - И $NiO-V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -КАТАЛИЗАТОРОВ ДЕГИДРИРОВАНИЯ**

Катализаторы на основе V_2O_5/Al_2O_3 -композиций проявляют довольно высокую активность и селективность в реакциях окислительного и неокислительного дегидрирования углеводородов [1-13]. Одним из наиболее распространенных методов приготовления алюмованадиевых образцов является пропитка гранул алюмооксидного носителя водными растворами метаванадата аммония (NH_4VO_3) с последующей термообработкой импрегнатов на воздухе с целью разложения нанесенного прекурсора и формирования поверхностных оксидованадиевых структур. Ранее эти процессы изучались в ряде работ [14-21] с применением различных инструментальных методов (термический анализ, РФА, ИК-спектроскопия, электронная спектроскопия диффузного отражения, ЭПР-спектроскопия). Однако выводы авторов данных исследований относительно последовательности протекающих при этом химических и фазовых превращений, а также природы сопровождающих их термических эффектов, весьма противоречивы. Так, по данным [15], оксид алюминия в алюмованадиевых образцах способствует образованию $(NH_4)_2V_6O_{16}$ и тормозит его разложение. С другой стороны, согласно результатам, полученным в [16], разложение NH_4VO_3 на Al_2O_3 происходит в три стадии; причем оксид алюминия, наоборот, способствует разложению промежуточного гексаванадата аммония, превращающегося в V_2O_5 . Мелкумян и др. [14] полагают, что наличие эндоэффектов при 230 и 650°C на термограммах непрокаленных V_2O_5/Al_2O_3 -катализаторов, содержащих > 10 масс.% V_2O_5 , указывает на образование объемной фазы V_2O_5 , тогда как появление экзотерма в области 330-350°C, отсутствующего на кривых ДТА у исходных компонентов (NH_4VO_3 и Al_2O_3), свидетельствует об образовании новых соединений между оксидами ванадия и алюминия. Но возможна и другая интерпретация термических эффектов в области 330-350°C и 650°C: экзотерм в диапазоне 330-350°C может быть обусловлен кристаллизацией V_2O_5 [15,22-24], а эндотерм при 650°C – образованием $AlVO_4$ при взаимодействии Al_2O_3 и V_2O_5 [15,16,21]. Промотирование V_2O_5/Al_2O_3 -композиций оксидом никеля (II) способствует увеличению выхода продуктов дегидрирования углеводородов [25,26]; однако имеющиеся в литературе сведения по структуре и фазовому составу импрегнированных $NiO-V_2O_5/Al_2O_3$ -катализаторов носят в основном отрывочный характер [13,14,27,28].

В настоящей работе с помощью методов дериватографии и рентгенографии изучено влияние

содержания нанесенных компонентов на процессы формирования структуры и фазового состава пропиточных $NiO-V_2O_5/Al_2O_3$ -катализаторов и составляющих их бинарных V_2O_5/Al_2O_3 - и $NiO/\gamma-Al_2O_3$ -подсистем.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

$NiO-V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторы и составляющие их бинарные $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -, $NiO/\gamma-Al_2O_3$ -подсистемы готовились методом пропитки промышленного $\gamma-Al_2O_3$ марки А-64 ($S = 200 \text{ м}^2/\text{г}$; $V_{\text{общ.}} = 0,83 \text{ см}^3/\text{г}$, эффективный радиус пор $\sim 10 \text{ нм}$) водными растворами солей NH_4VO_3 («ч.д.а.») и $Ni(NO_3)_2 \cdot 6H_2O$ («ч.д.а.»). Содержание ванадия в алюмованадиевых образцах варьировалось в пределах 0÷25 масс.% (в пересчете на V_2O_5), а содержание никеля в алюмоникелевых и алюмоникельванадиевых катализаторах менялось в интервале 0÷10 масс.% NiO ; при этом концентрация ванадия в алюмоникельванадиевых системах поддерживалась постоянной ($\sim 10 \text{ масс.}\% V_2O_5$). Это было связано с тем, что именно при $\sim 10 \text{ масс.}\% V_2O_5$ достигалась наивысшая активность алюмованадиевых образцов при дегидрировании алкилароматических углеводородов [25,26]. После нанесения каждого компонента импрегнаты сушились при $T = 120^\circ\text{C}$ в течение 4 ч, а затем прокаливались на воздухе при $T = 600^\circ\text{C}$ в течение 6 ч. При синтезе $NiO-V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторов ванадиевый компонент всегда наносился в первую очередь. Для сравнения был также синтезирован алюмованадиевый образец, промотированный 2 масс.% оксида натрия (2% Na_2O -10% $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$) путем пропитки алюмованадиевой основы водным раствором Na_2CO_3 с последующей сушкой при 120°C (4 ч) импрегнированного материала.

Дериватограммы исследуемых катализаторов регистрировались на дериватографе Q-1500D (МОН, Венгрия) в интервале температур 20-1000°C (линейная скорость нагрева – $10^\circ\text{C}/\text{мин}$; навеска образца – 0,5-0,7 г; в качестве эталона сравнения использовался прокаленный при 1200°C $\alpha-Al_2O_3$). Рентгенофазовый анализ (РФА) образцов катализаторов был выполнен на дифрактометре HZG-4,0 (Германия). Рентгенограммы были получены порошковым методом с использованием отфильтрованного CuK_α -излучения (Ni-фильтр); ускоряющее напряжение составляло 30-35 кВ; ток на трубке – 10-20 мА. При проведении фазового анализа полученные из дифрактограмм значения межплоскостных расстояний (d/n) и интенсивностей рентгеновских рефлексов (I/I_0) со-

Таблица 1. Результаты термического анализа высушенных при 120°C (4 ч) образцов x% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторов (AlV-системы)

Катализатор	T ^(экзо) ₇₀₀₋₉₀₀ ^{a)} (°C)	I ₇₀₀₋₉₀₀ ^{b)} (усл. ед.)	T ^(экзо) ₉₀₀₋₁₀₀₀ ^{c)} (°C)	I ₉₀₀₋₁₀₀₀ ^{d)} (усл. ед.)
0% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	отс.	–	отс.	–
5% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	870	19	990	6
7% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	865	36	985	20
10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	780	90	975	23
15% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	760	56	970	28
20% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	755	52	970	36
25% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	750	40	960	43

a) Температура максимума экзоэффекта в области 700-900°C;

b) Интенсивность экзоэффекта (площадь пика) в области 700-900°C, отнесенная к 1 г образца;

c) Температура максимума экзоэффекта в области 900-1000°C;

d) Интенсивность экзоэффекта (площадь пика) в области 900-1000°C, отнесенная к 1 г образца.

Таблица 2. Фазовый состав катализаторов после температурно-программированного нагрева на воздухе (10°C/мин) до температур начала и завершения термических процессов в интервале температур 700-1000°C

Катализатор	T ⁷⁰⁰⁻⁹⁰⁰ _{max} (°C) ^{a)}	T ⁹⁰⁰⁻¹⁰⁰⁰ _{max} (°C) ^{b)}	T _{end} (°C) ^{c)}	Фазовый состав
γ-Al ₂ O ₃	–	–	750 1000	γ-Al ₂ O ₃ δ-Al ₂ O ₃
10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	795	975	750 820 1000	γ-Al ₂ O ₃ δ-Al ₂ O ₃ ; AlVO ₄ θ+α-Al ₂ O ₃ ; V ₂ O ₅
2% Na ₂ O-10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	–	–	750 820	γ-Al ₂ O ₃ γ- + δ-Al ₂ O ₃
5% NiO/γ-Al ₂ O ₃	–	–	750 1000	γ-Al ₂ O ₃ γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄
5% NiO-10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	775	900	750 820 1000	γ-Al ₂ O ₃ γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄ ; AlVO ₄ γ-+θ-+α-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄ ; Ni ₂ V ₂ O ₇

a) Температура максимума экзоэффекта, наблюдаемого на термограммах в области 700-900°C.

b) Температура максимума экзоэффекта, наблюдаемого на термограммах в области 900-1000°C.

c) Конечная температура температурно-программированного нагрева образцов.

поставлялись с известными табличными данными (американская база рентгенометрических данных ICDD PDF-2 Database [29]).

Удельная поверхность катализаторов измерялась методом тепловой десорбции азота (или аргона) с использованием эталонов сравнения (пористых материалов с известной поверхностью) по методике [30].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты выполненных экспериментов приведены на рис. 1-7 и в табл. 1-5.

Фазовый состав алюмованадиевых (AlV) катализаторов. Дериватограммы непрокаленных

алюмованадиевых образцов (после нанесения ванадиевого компонента и стадии сушки при 120°C), представленные на рис. 1, во многом подобны дериватограммам высушенных алюмомолибденовых катализаторов [31]. Как и для алюмомолибденовых систем, на термограммах высушенных алюмованадиевых образцов наблюдались эндоэффекты с потерей массы в области 100-180°C, а при концентрациях V₂O₅ > 10 масс.% – также и в интервале 200-300°C, которые были обусловлены соответственно удалением адсорбированной воды и разложением нанесенной соли активного компонента (в данном случае – NH₄VO₃).

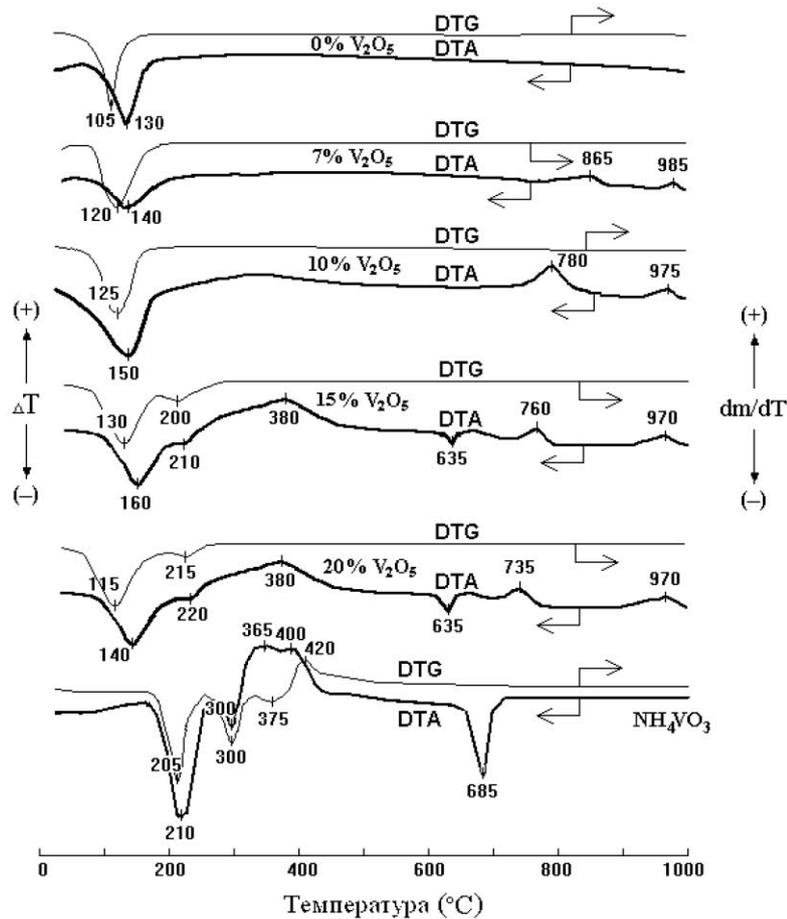

Рис. 1. Дериватограммы высушенных при 120 °С (4 ч) образцов $x\%$ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторов; для сравнения приведена также дериватограмма исходной соли метаванадата аммония

Кроме того, на дериватограммах AlV-катализаторов, содержащих ≥ 5 масс.% V_2O_5 регистрировались также экзоэффекты в области 700-900° и 900-1000°, а при концентрациях $V_2O_5 > 10$ масс.% дополнительно добавлялись экзоэффект в области 380-400° и эндоэффект при $\sim 635^\circ\text{C}$ (перечисленные термические эффекты не сопровождались потерей массы). Интенсивность эффектов в области 380-400, 900-1000 и $\sim 635^\circ\text{C}$ с ростом концентрации V_2O_5 возрастала, тогда как интенсивность экзотерма в области 700-900° проходила через максимум при ~ 10 масс.% V_2O_5 , после чего снижалась (табл. 1). Одновременно с изменением интенсивности эффектов, с увеличением концентрации ванадия в AlV-катализаторах отмечалось также смещение положения максимумов экзоэффектов в области 700-900 и 900-1000° в сторону более низких температур (см. рис. 1 и табл. 1).

Все эти эффекты были необратимыми, и при повторной записи дериватограмм они не проявлялись. Параметры термических эффектов, наблюдающихся в интервалах температур 700-900 и 900-1000°С, суммированы в табл. 1, а результаты рентгенофазового анализа, выполненного для ин-

терпретации этих эффектов представлены в табл. 2.

Экзоэффект в области 380-400°С, регистрируемый при сравнительно высоких содержаниях $V_2O_5 (> 10$ масс.%), как показывают литературные данные [15,16] и результаты рентгенофазового анализа прокаленных при 500°С AlV-образцов (см. соответствующую дифрактограмму образца с 20 масс.% V_2O_5 на рис. 2), связан с образованием и кристаллизацией ромбической модификации оксида ванадия (V) (наиболее интенсивный рефлекс с $d/n \sim 4,38 \text{ \AA}$ [JCPDS 411426]). Эндоэффект при $\sim 635^\circ\text{C}$, также характерный для высоких концентраций оксида ванадия (V) (≥ 15 масс.% V_2O_5), может быть обусловлен либо плавлением объемной фазы V_2O_5 [14], либо, что более вероятно, ее взаимодействием с Al_2O_3 , приводящим к образованию ванадата алюминия ($AlVO_4$) [15,16,21]. В пользу второго предположения указывает появление рефлексов $AlVO_4$ на рентгенограммах AlV-катализаторов с высоким содержанием оксида ванадия (≥ 15 масс.% V_2O_5), прокаленных при 600°С (см. рис. 3 и табл. 3).

Анализ рентгенограмм AlV-образцов, подвергнутых термопрограммированному нагреву до температур начала и завершения термических

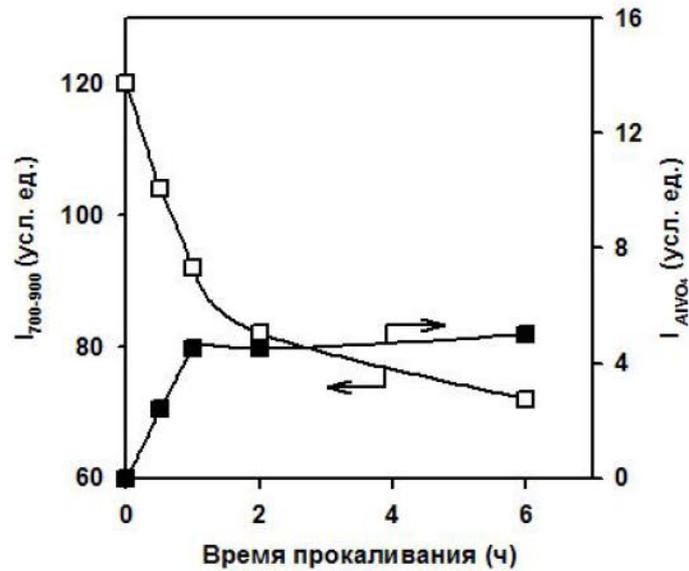

Рис. 2. Влияние времени прокалкивания при $T = 600^\circ\text{C}$ на относительную интенсивность экзотермического эффекта в области 700-900 °C (□) на термограммах высушенного при 120 °C (4 ч) 10% $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализатора и интенсивность дифракционных линий ($d/n \sim 3,46 \text{ \AA}$) фазы $AlVO_4$ (■) на его рентгенограммах (после термопрограммированного нагрева образца до температур завершения термических процессов в интервале 700-900 °C).

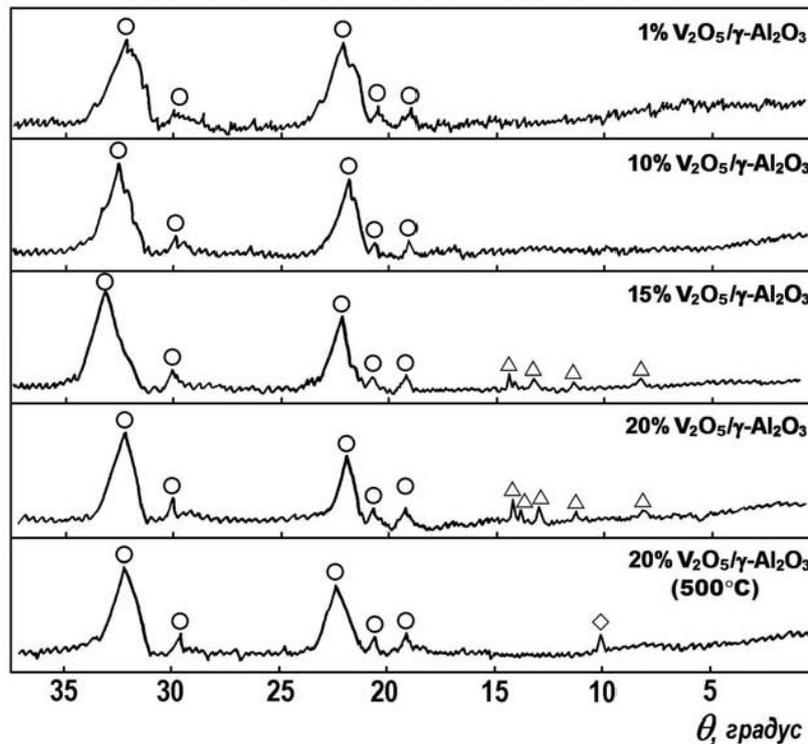

Рис. 3. Типичные рентгенограммы $x\% V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторов, прокаленных в течение 6 ч при 600 °C (для сравнения приведена рентгенограмма 20% $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -образца, прокаленного в течение 6 ч при 500 °C):
○ - $\gamma-Al_2O_3$; △ - $AlVO_4$; ◇ - V_2O_5 .

процессов, наблюдаемых в интервале температур 700-1000 °C, показывает (табл. 2), что экзотермические эффекты с максимумами в области 750-870 °C в нанесенных ванадийсодержащих катализаторах связаны с про-

цессами формирования объемной фазы ванадата алюминия из поверхностных оксосоединений ванадия (V), а экзотермы с максимумами в области 970-985 °C (довольно несимметричные и, по-

Таблица 3. Характеристики x% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторов, прокаленных при 600°C в течение 6 ч

Катализатор	Содержание (масс.%)		S _{уд.} (М ² /г)	I _{γ-Al₂O₃} [*] (отн. ед.)	I _{AlVO₄} ^{**} (усл. ед.)	Фазовый состав
	Al ₂ O ₃	V ₂ O ₅				
γ-Al ₂ O ₃	100	0	180	1,00	0	γ-Al ₂ O ₃
5% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	95	5	177	0,90	0	γ-Al ₂ O ₃
7% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	93	7	172	0,84	0	γ-Al ₂ O ₃
10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	90	10	173	0,83	0	γ-Al ₂ O ₃
15% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	85	15	171	0,80	7	γ-Al ₂ O ₃ ; AlVO ₄
20% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	80	20	165	0,78	30	γ-Al ₂ O ₃ ; AlVO ₄
25% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	75	25	157	0,83	41	γ-Al ₂ O ₃ ; AlVO ₄

* Интенсивность рефлекса (440) шпинельной фазы ($d/n \sim 1,39 \text{ \AA}$) γ-оксида алюминия в пересчете на 1 г Al₂O₃ в катализаторе, нормированная по интенсивности рефлекса (440) в чистом γ-Al₂O₃.

** Интенсивность (площадь в условных единицах) рефлекса (012) фазы ванадата алюминия ($d/n \sim 3,46 \text{ \AA}$).

видимому, состоящие из нескольких экзозффектов) обусловлены процессами образования θ-, α-Al₂O₃ и V₂O₅, которые в значительной степени интенсифицируются вследствие разложения AlVO₄ (ванадат алюминия разлагается до оксидов ванадия и алюминия при $T > 750^\circ\text{C}$ [15,16,21]). Аналогичные эффекты наблюдаются также и в нанесенных на γ-оксид алюминия оксидомолибденовых катализаторах, где они были отнесены к образованию объемной фазы молибдата алюминия из поверхностных оксосоединений молибдена (VI) (в области 700-900°C) и формированию структуры α-Al₂O₃ в результате термораспада Al₂(MoO₄)₃ (при $T > 900^\circ\text{C}$) [31]. При термопрограммированном нагреве высушенного 10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-образца до 820°C, наряду с AlVO₄, образуется также δ-Al₂O₃ (табл. 2); это вызвано минерализующим воздействием оксида ванадия (V) на структуру Al₂O₃, которое, как известно [32,33], приводит к ускорению фазовых превращений алюмооксидного носителя ($\gamma \rightarrow \delta \rightarrow \theta \rightarrow \alpha$). Однако наблюдаемый фазовый переход $\gamma \rightarrow \delta$, по видимому, не связан с экзозффектами в области 700-900°C на дериватограммах высушенных AlV-катализаторов, поскольку при введении небольших добавок оксида натрия в V₂O₅/γ-Al₂O₃-систему процессы образования и кристаллизации AlVO₄ в ней подавляются, что приводит к исчезновению соответствующих термических эффектов, но фазовые превращения γ-Al₂O₃ → δ-Al₂O₃ при этом все же происходят (см. данные РФА для 2% Na₂O-10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализатора в табл. 2 и его дериватограмму на рис. 5).

На рис. 2 приведены данные по изменению относительной интенсивности (в пересчете на 1 г образца) экзопика в области 700-900°C на термограммах высушенного при 120°C (4 ч) 10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализатора и интенсивности наи-

более сильного рефлекса от объемной фазы ванадата алюминия ($d/n \sim 3,46 \text{ \AA}$) на рентгенограммах этого образца (после его термопрограммированного нагрева до температур завершения термических процессов в интервале 700-900°C) в зависимости от времени прокаливания катализатора при 600°C. Как видно из представленных на рис. 2 графиков, эти зависимости имеют строго антибатный характер, что указывает на их тесную взаимосвязь: в частности, с увеличением времени прокаливания и ростом содержания AlVO₄ интенсивность экзопика при 700-900°C, связанного с формированием этой фазы, постепенно уменьшается. Поскольку в прокаленном при 600°C 10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-образце объемная фаза ванадата алюминия отсутствовала (см. рис. 3 и табл. 3), ее образование после термопрограммированного нагрева этого катализатора до 820°C возможно только из поверхностных оксосоединений ванадия (V) (т.е. из монослойных VO_x-структур). В пользу такого варианта формирования AlVO₄ в AlV-катализаторах со сравнительно низким содержанием V₂O₅ говорит также экстремальный характер концентрационной зависимости изменения относительной интенсивности экзозффекта при 700-900°C (табл. 1). Действительно, если предположить, что данный эффект связан с превращениями монослоя V₂O₅ в AlVO₄, то наблюдаемый характер концентрационной зависимости вполне объясним: можно ожидать, что при относительно низких концентрациях ванадия (V) количество оксиднованадиевого монослоя с ростом содержания V₂O₅ будет возрастать, тогда как при высоких его содержаниях – наоборот, снижаться (вследствие постепенного перехода монослоя в полислои и объемные формы V₂O₅, превращающиеся в ванадат алюминия при ~ 635°C). Аналогичного рода зависимости наблюдаются также и для алюмомолибденовых систем [31].

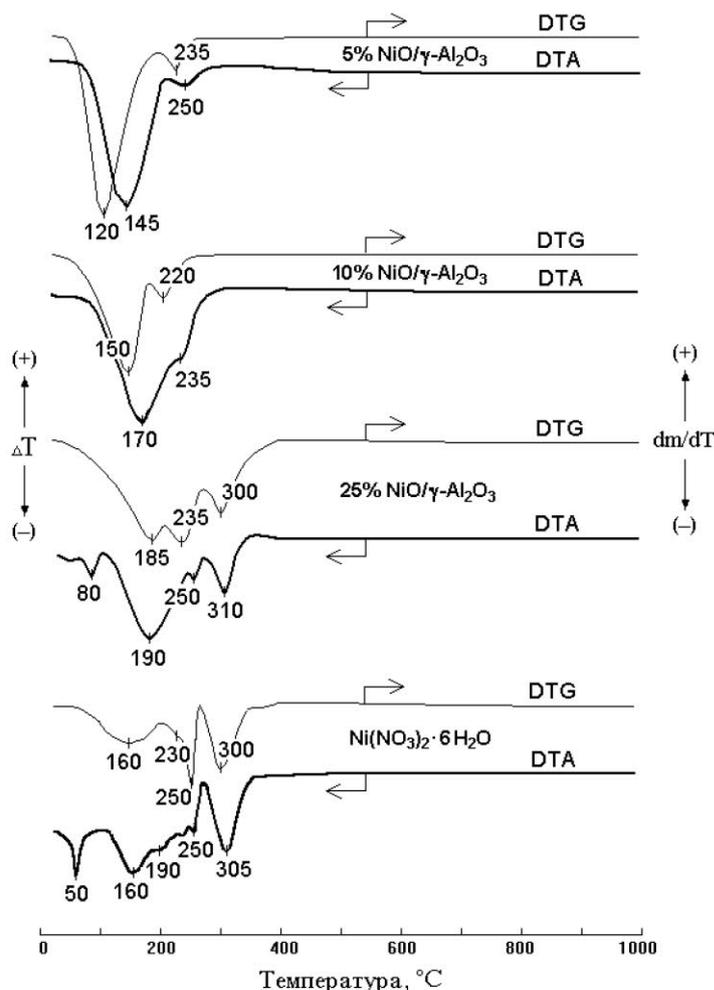

Рис. 4. Дериватограммы высушенных при 120°C (4 ч) алюмоникелевых катализаторов (скорость нагрева - 10°C/мин); для сравнения приведена также дериватограмма образца гексагидрата нитрата никеля.

Типичные рентгенограммы прокаленных при 600°C AlV-катализаторов приведены на рис. 3, а суммарные результаты РФА исследованных алюмованадиевых образцов и значения величин их удельной поверхности сведены в табл. 3. На рентгенограммах катализаторов, содержащих < 15 масс. V₂O₅, проявлялись рефлексы только шпинельной фазы исходного носителя (γ-Al₂O₃), что свидетельствует о высокой степени дисперсности оксидованадиевых соединений при относительно низких и умеренных концентрациях нанесенного компонента. С увеличением количества оксида ванадия (V) в AlV-системе удельная поверхность катализаторов и интенсивность рефлексов шпинельной фазы несколько снижаются (табл. 3). В AlV-образцах, содержащих ≥ 15 масс.% V₂O₅ и прокаленных в течение 6 ч при 600°C, помимо линий шпинельной фазы, проявляются также дополнительные сигналы от объемной фазы AlVO₄ ($d/n \sim 5,18; 3,46; 3,21; 3,17$ и $3,11 \text{ \AA}$ [JCPDS 390276]); причем, судя по изменению интенсивности одного из наиболее интенсивных сигналов этой фазы ($d/n \sim 3,46 \text{ \AA}$), ее количество с ростом

содержания оксида ванадия (V) непрерывно растет (табл. 3).

Это может быть связано с тем, что при температурах прокаливания AlV-образцов выше 500°C образующийся при разложении метаванадата аммония объемный V₂O₅ реагирует с носителем, образуя фазу ванадата алюминия¹. Данному процессу, как было отмечено выше, соответствует эндоэффект при ~ 635°C на дериватограммах непрокаленных AlV-образцов (рис. 1). Допуская, что размер площадки, занимаемой молекулой V₂O₅ в полностью монослойных пропиточных V₂O₅/γ-

¹ Ортованадат алюминия имеет триклинную симметрию (структурный тип FeVO₄) с параметрами кристаллической решетки: $a = 6,538 \text{ \AA}$; $b = 7,756 \text{ \AA}$; $c = 9,131 \text{ \AA}$; $\alpha = 96,17^\circ$; $\beta = 107,23^\circ$; $\gamma = 101,40^\circ$; $Z = 6$; $D_x = 3,354$; пространственная группа симметрии $P\bar{1}$ [34]. Элементарная ячейка ортованадата алюминия содержит три неэквивалентных по симметрии тетраэдра VO₄, два неэквивалентных по симметрии октаэдра AlO₆ и один полиэдр AlO₅.

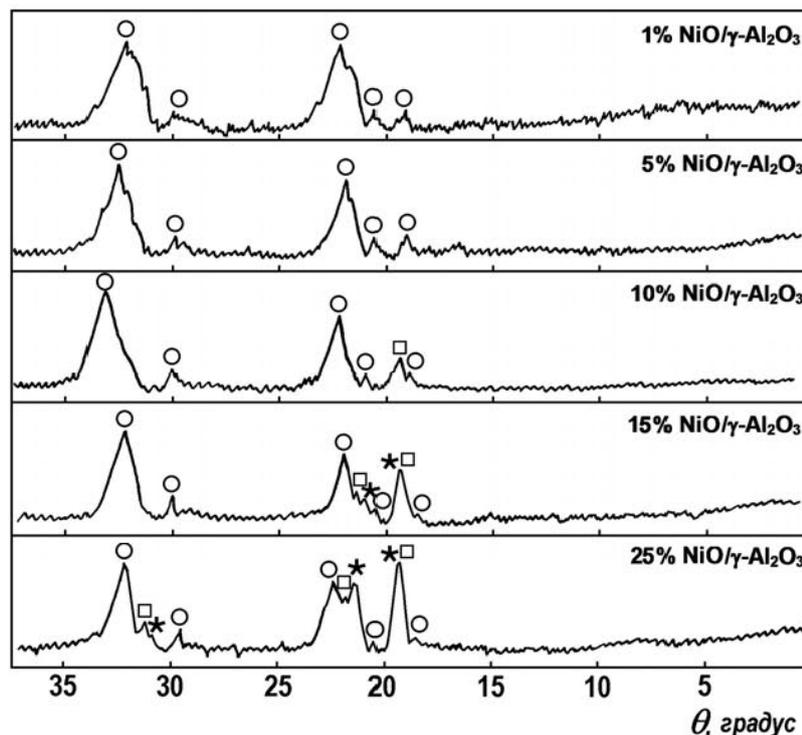

Рис. 5. Рентгенограммы $x\%$ $\text{NiO}/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ -катализаторов (AlNi -системы), прокаленных при 600°C в течение 6 ч: $\circ$ - $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$; $\square$ - NiAl_2O_4 ; $\star$ - NiO

Al_2O_3 -катализаторах, в среднем составляет $\sim 13 \text{ \AA}^2$ [36-41]², и, зная их удельную поверхность, легко вычислить предельное количество V_2O_5 , которое могло бы быть распределено в виде монослоя по поверхности носителя в данных катализаторах. Так, в случае образцов 10% $\text{V}_2\text{O}_5/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ и 15% $\text{V}_2\text{O}_5/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ с удельными поверхностями ~ 171 - $173 \text{ м}^2/\text{г}$ эта величина составляет $\sim 13,15$ - $13,31$ масс.% V_2O_5 , что хорошо согласуется с номинальными значениями содержаний V_2O_5 в данных катализаторах и указывает на преимущественно монослойный характер распределения оксида ванадия (V) в этих материалах. Эти показатели также хорошо коррелируют с данными РФА о появлении объемной фазы AlVO_4 в AlV -образце с 15 масс.% V_2O_5 (табл. 3), что свидетельствует о завершении образования монослоя оксида ванадия (V) при содержаниях V_2O_5 в алюмованадиевых катализаторах ≥ 15 масс.%.

Фазовый состав алюмоникелевых (AlNi) катализаторов. На дериватограммах непрокаленных алюмоникелевых образцов (после стадий нанесения соли никеля и сушки при 120°C), содержащих ≤ 10 масс.% NiO , помимо эндоэффектов в области 100 - 150°C , обусловленных удалением адсорбированной воды, наблюдался также ряд эндоэффектов с потерей массы, связанных с разложением гексагидрата нитрата никеля: 150 - 180 ,

230 - 250 (рис. 4). Указанные термические эффекты были необратимы, и при повторной записи дериватограмм они не наблюдались. С увеличением содержания никеля в AlNi -образцах интенсивность эндоэффектов, относящихся к разложению $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$, постепенно возрастает. Но при этом эндоэффекты в области 50 - 80°C (без потери массы) и 300 - 310°C (с потерей массы), наблюдавшиеся при разложении чистой соли гексагидрата нитрата никеля (II) и обусловленные соответственно плавлением $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ и образованием фазы NiO при распаде основного нитрата никеля [35], на дериватограммах алюмоникелевых образцов, содержащих ≤ 10 масс.% NiO , отсутствуют (см. рис. 4). Фаза NiO на рентгенограммах этих катализаторов после термообработки при 600°C также не наблюдается (рис. 5 и табл. 4). На дериватограммах высушенных AlNi -образцов, содержащих ≥ 15 масс.% NiO , появляется эндопик с потерей массы при ~ 300 - 310°C , который, в соответствии литературными данными [35] и результатами РФА прокаленных при 600°C AlNi -катализаторов (табл. 4), следует отнести к образованию объемной фазы NiO .

Фазовый состав прокаленных при 600°C алюмоникелевых катализаторов, содержащих < 10 масс.% NiO , представлен только шпинельной фазой исходного алюмооксидного носителя (рис. 5), но при концентрациях $\text{NiO} \geq 10$ масс.% появлялась также широкая линия с $d/n \sim 2,40$ - $2,42 \text{ \AA}$, которая может быть отнесена либо к фазе алюмината никеля NiAl_2O_4 , либо к фазе NiO , либо к смеси

² Это значение довольно близко к значению площади единичной структурной группы V_2O_5 в чистом оксиде ванадия (V) ($\sim 10,1$ - $10,3 \text{ \AA}^2$ [36]).

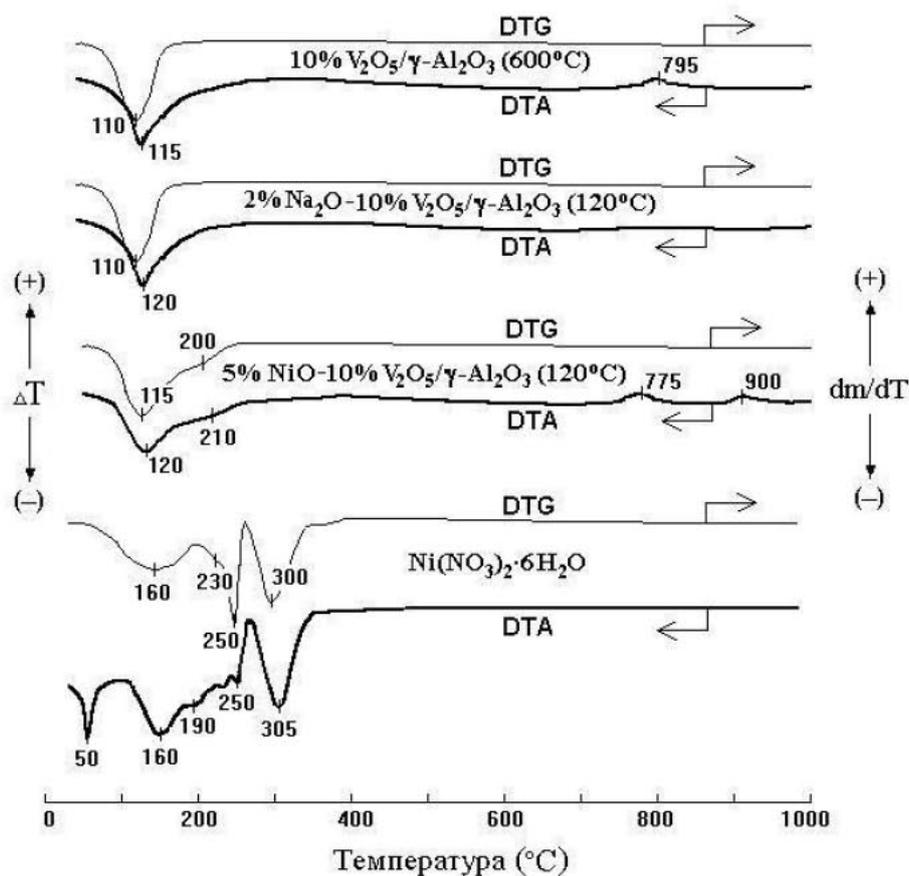

Рис. 6. Дериватограмма высушенного (120 °С, 4 ч) после нанесения соли никеля (II) 5% NiO-10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализатора; для сравнения приведены дериватограммы образцов прокаленного при 600 °С (6 ч) 10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализатора, высушенного (120 °С, 4 ч) после нанесения соли натрия 2% Na₂O-10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализатора и исходной соли гексагидрата нитрата никеля (II) (во всех случаях скорость нагрева – 10 °С/мин).

этих фаз. В обеих этих фазах данный рефлекс является одним из наиболее интенсивных, в то время как другие интенсивные линии, характерные для NiAl₂O₄ ($d/n \sim 2.01$; 1,55 и 1,42 Å [JCPDS 100339]) и NiO ($d/n = 2.09$ Å [JCPDS 471049]), на рентгенограммах алюмоникелевых образцов пе-

рекрываются с широкими сигналами от γ-Al₂O₃ ($d/n \sim 1.99$; ~1.40 и ~1,52 Å [JCPDS 100425]) и могут быть различимы лишь при достаточно высоких концентрациях NiO (рис. 5). Однако в случае алюмоникелевых систем, содержащих ≤ 10 масс.% NiO, более вероятным представляется от-

Таблица 4. Характеристики x% NiO/γ-Al₂O₃-катализаторов (AlNi- системы), прокаленных при 600 °С в течение 6 ч

Катализатор	Содержание (масс.%)		S _{уд.} (м ² /г)	I ₍₄₄₀₎ [*] (отн. ед.)	Фазовый состав
	Al ₂ O ₃	NiO			
AlNi-0 (A)	100	0	180	1,00	γ-Al ₂ O ₃
AlNi-1	99	1	204	1,00	γ-Al ₂ O ₃
AlNi-5	95	5	190	1,00	γ-Al ₂ O ₃
AlNi-10	90	10	183	1,07	γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄
AlNi-15	85	15	138	1,12	γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄ ; NiO
AlNi-20	80	20	132	1,07	γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄ ; NiO
AlNi-25	75	25	126	0,97	γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄ ; NiO

* Интенсивность рефлекса (440) шпинельной фазы ($d \sim 1,39$ Å) в пересчете на 1 г Al₂O₃ в катализаторе и нормированная по интенсивности рефлекса (440) в чистом γ-Al₂O₃.

несение рассматриваемого рефлекса к алюминату никеля (II), а не к NiO, поскольку на рентгенограммах этих образцов отсутствовали линии с $d/n \sim 2,09$ и $\sim 1,48 \text{ \AA}$, достаточно характерные для фазы NiO [JCPDS 471049]. При концентрациях NiO ≥ 15 масс.% на поверхности AlNi-катализаторов начинают формироваться частицы отдельной фазы оксида никеля (II), о чем свидетельствует небольшое расщепление дифракционной линии с $d/n \sim 2,40-2,42 \text{ \AA}$ и появление рефлексов с $d/n \sim 2,09$ и $1,48 \text{ \AA}$ [JCPDS 471049] (рис. 5).

Результаты рентгенофазового анализа прокаленных AlNi-катализаторов и значения величин их удельной поверхности суммированы в табл. 4. Как видно из этих данных, в AlNi-образцах с увеличением концентрации NiO до ~ 15 масс.% несколько возрастает относительная интенсивность рефлексов шпинельной фазы ($\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$), что может быть связано с повышением степени ее кристалличности в результате взаимодействия носителя с оксидом никеля (II) и образованием поверхностных NiAl_2O_4 -структур. Полученные результаты согласуются с литературными данными [13,27,42], которые свидетельствуют о том, что при умеренных температурах прокаливания ($500-600^\circ\text{C}$) NiO достаточно сильно взаимодействует с оксидом алюминия в алюмоникелевых системах, образуя в результате нестехиометрическую поверхностную никельалюминатную фазу (при высоких температурах прокаливания она кристаллизуется в объемный NiAl_2O_4). Эта фаза в виде тонкой двумерной NiAl_2O_4 -подобной пленки покрывает поверхность алюмооксидного носителя до ~ 15 масс.% NiO, когда достигается насыщение поверхности AlNi-катализаторов никелем (строго говоря, предельный уровень концентрации никеля, выше которого образуется объемная фаза NiO, зависит от удельной поверхности носителя) [13].

Процесс кристаллизации пленки NiAl_2O_4 при обычных температурах термообработки AlNi-катализаторов ($500-600^\circ\text{C}$), по-видимому, доста-

точно медленный, поскольку в случае 5% NiO/ $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ -образца объемная фаза алюмината никеля в нем фиксируется лишь после термопрограммированного нагрева до 1000°C (табл. 2), тогда как после прокаливания при 600°C в течение 6 ч она еще отсутствует (табл. 4).

Фазовый состав алюмоникельванадиевых (AlNiV) катализаторов. Дериватограмма типичного высушенного [после стадии нанесения соли никеля (II)] алюмоникельванадиевого катализатора (5% NiO-10% $\text{V}_2\text{O}_5/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$) приведена на рис. 6. Как и в случае непрокаленных алюмоникелевых систем (рис. 4), на ней проявляются эндоэффекты с потерей массы в области $100-130$ и $200-220^\circ\text{C}$, связанные соответственно с удалением адсорбированной воды и разложением нанесенного нитрата никеля (II).

Помимо эффектов, сопровождающихся поглощением тепла, наблюдались также экзоэффекты в области ~ 775 и $\sim 900^\circ\text{C}$ без потери массы. Первый экзотерм с максимумом при $\sim 775^\circ\text{C}$ аналогичен экзоэффектам в области $700-900^\circ\text{C}$, наблюдаемым в алюмованадиевых системах (см. рис. 1 и табл. 1), и, в соответствии с данными РФА AlNiV-образца, нагретого в термопрограммированном режиме до 820°C (табл. 2), он может быть отнесен к образованию объемной фазы ванадата алюминия из поверхностных оксидованадиевых структур. Второй экзотерм (при $\sim 900^\circ\text{C}$) аналогичен экзоэффектам в интервале $900-1000^\circ\text{C}$, появляющимся на дериватограммах алюмованадиевых систем в той же области температур, и, с учетом данных рентгенофазового анализа NiO- $\text{V}_2\text{O}_5/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ -образца, нагретого в термопрограммированном режиме до 1000°C (табл. 2), он, скорее всего, связан с образованием θ - и $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ (рефлексы от этих фаз были наиболее интенсивными на рентгенограмме исследуемого катализатора).

На дифрактограммах прокаленных при 600°C x% NiO-10% $\text{V}_2\text{O}_5/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ -катализаторов, содер-

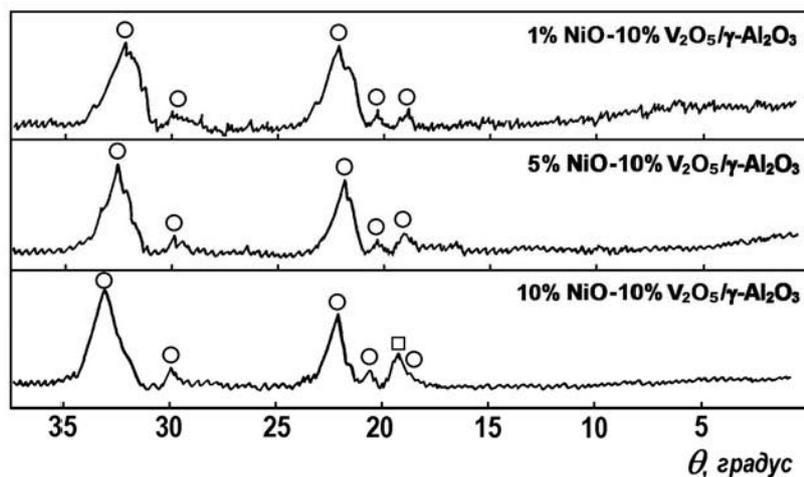

Рис. 7. Рентгенограммы некоторых x% NiO-10% $\text{V}_2\text{O}_5/\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ -катализаторов (AlNiV-системы), прокаленных при 600°C (6 ч): $\circ$ - $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$; $\square$ - NiAl_2O_4 .

жащих ≤ 5 масс.% NiO, наблюдаются только дифракционные линии от шпинельной фазы γ -Al₂O₃ (рис. 7 и табл. 5). Это свидетельствует о том, что соединения ванадия и/или никеля в AlNiV-системах присутствуют, главным образом, в рентгеноаморфном состоянии. Лишь при концентрациях NiO ~ 10 масс.% дополнительно регистрируется рефлекс с $d/n \sim 2,40$ - $2,41$ Å, который, как и в случае алюмоникелевых систем, обусловлен появлением объемной фазы NiAl₂O₄ [JCPDS 100339] (рис. 7). Как видно из данных РФА, интенсивность линий шпинельной фазы практически не меняется в исследованном интервале содержаний никеля (0-10 масс.% NiO). Никаких других фаз в исследованном концентрационном диапазоне составов NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторов нами не наблюдалось. Хотя, по данным Хуареса и др. [13], при высоких концентрациях нанесенных компонентов (суммарное содержание NiO+V₂O₅ – до 28 вес.%; S ~ 100 м²/г) в NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-образцах возможно также образование ортованадата никеля, Ni₃(VO₄)₂, и небольших количеств NiO.

Информация по структуре и состоянию ионов никеля и ванадия в NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторах, которая содержится в доступной литературе, на данный момент весьма ограничена. Как показывают результаты исследований методом РФЭС [12,13,27,28], ионы никеля в окисленных NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-образцах находятся в состоянии окисления 2+, а ионы ванадия – преимущественно в состоянии окисления 5+ [12,13]; но часть ионов ванадия, возможно, присутствует также и в состоянии окисления 4+ [12]. С помощью методов РФЭС, РФА и хемосорбции H₂ было установлено [13,27], что введение оксида ванадия (V) в состав алюмоникелевых композиций приводит к подавлению образования NiAl₂O₄ (в результате ингибирования диффузии ионов никеля в глубь решетки носителя). Это происходит потому, что ванадий частично концентрируется на границе раздела между поверхностью алюмооксидного носителя и фазой никеля; в результате такой локализации ионов ванадия поверхность NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторов гораздо более обогащена ионами никеля по сравнению с алюмоникелевыми образцами, содержащими то же самое количество NiO [13].

Считается [14,37-41], что в нанесенных алюмованадиевых системах при относительно низких содержаниях ионов ванадия (V) на поверхности γ-Al₂O₃ ($< 1,2$ - $2,3$ V/нм²) присутствуют в основном изолированные тетраэдры VO₄; при умеренных концентрациях ($1,2$ - $2,3$ ÷ $4,4$ - $7,0$ V/нм²) – двухмерные поливанадаты с октаэдрическим кислородным окружением ионов V⁵⁺ (VO₆), а при высоких поверхностных концентрациях ионов ванадия (V) ($> 4,4$ - $7,0$ V/нм²) – объемные фазы V₂O₅ и/или AlVO₄ (причем ортованадат алюминия образуется при повышенных температурах в результате твердофазной реакции V₂O₅ с алюмооксидным носителем). Установлено [28], что в алюмоникельванадиевом катализаторе (5% V₂O₅-6% NiO/γ-Al₂O₃) резко возрастает доля полимеризованных оксидованадиевых структур относительно их количества в AlV-образце с аналогичным содержанием оксида ванадия (5% V₂O₅/γ-Al₂O₃), т.е. добавка оксида никеля (II) способствует полимеризации мономерных форм VO_x.

Повышенные значения отношений V/Ni на поверхности NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторов (рассчитанные из данных РФЭС), по сравнению с аналогичными номинальными отношениями V/Ni для этих образцов (рассчитанными исходя из их химического состава), свидетельствуют о том, что ванадий в NiO-V₂O₅/γ-Al₂O₃-композициях локализуется преимущественно на самых верхних поверхностных слоях катализаторов, причем ванадатные структуры, возможно, частично покрывают некоторые никелевые центры [13]. Такой характер распределения нанесенных компонентов в алюмоникельванадиевых катализаторах вполне согласуется с термодинамическими предсказаниями, согласно которым в нанесенных многокомпонентных системах поверхность образцов наиболее обогащена теми компонентами, которые обладают наименьшей поверхностной энергией; в частности, поверхностная энергия V₂O₅ (6 - 9×10^{-6} Дж/см²) практически на порядок меньше величины поверхностной энергии NiO ($\sim 110 \times 10^{-6}$ Дж/см²) [13].

Таким образом, исходя из полученных в настоящей работе результатов и имеющихся литературных данных, можно сделать вывод о том, что при содержаниях V₂O₅ < 15 масс.% и NiO < 10

Таблица 5. Характеристики x% NiO-10% V₂O₅/γ-Al₂O₃-катализаторов (AlVNi-системы), прокаленных при 600°C в течение 6 ч

Катализатор	Содержание (масс.%)			S _{уд.} (м ² /г)	I ₍₄₄₀₎ [*] (отн. ед.)	Фазовый состав
	Al ₂ O ₃	V ₂ O ₅	NiO			
10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	90	10	0	180	0,83	γ-Al ₂ O ₃
1% NiO-10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	89	10	1	204	0,80	γ-Al ₂ O ₃
5% NiO-10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	85	10	5	190	0,85	γ-Al ₂ O ₃
10% NiO-10% V ₂ O ₅ /γ-Al ₂ O ₃	80	10	10	183	0,84	γ-Al ₂ O ₃ ; NiAl ₂ O ₄

* Интенсивность рефлекса (440) шпинельной фазы ($d \sim 1,39$ Å) в пересчете на 1 г Al₂O₃ в катализаторе и нормированная по интенсивности рефлекса (440) в чистом γ-Al₂O₃.

масс.% фазовый состав исследуемых $x\%$ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -, $x\%$ $NiO/\gamma-Al_2O_3$ - и $x\%$ $NiO-10\%$ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторов, представлен только фазой γ -алюмооксидного носителя (т.е. нанесенные компоненты находятся преимущественно в рентгеноаморфном состоянии). При содержаниях $NiO > 5$ масс.% часть ионов никеля (II) в $x\%$ $NiO/\gamma-Al_2O_3$ - и $x\%$ $NiO-10\%$ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -системах образует объемную фазу $NiAl_2O_4$, тогда как в $x\%$ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -образцах, содержащих ≥ 15 масс.%

V_2O_5 , часть ионов ванадия (V) образует объемную фазу ванадата алюминия ($AlVO_4$). При этом структуру алюмоникельванадиевых катализаторов состава (0-5%) $NiO-10\%$ $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторов, проявляющих наибольшую активность в реакциях дегидрирования углеводородов [25,26], можно представить в виде шпинельной фазы γ -оксида алюминия, покрытой пленкой алюмината никеля, на поверхности которой расположены оксованадатные комплексы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любарский Г.Д. Каталитическое дегидрирование низших парафиновых углеводородов // Успехи химии. 1958. Т. 27. № 3. С. 316-352.
2. Корниенко Т.П. Катализаторы реакций дегидрирования углеводородов. – В кн.: Каталитические свойства веществ: Справочник. Т. 4. / Под ред. В.А. Ройтера. – Киев: Наукова Думка. 1977. С. 147-186.
3. Алхазов Т.Г., Лисовский А.Е. Окислительное дегидрирование углеводородов. – М.: Химия. 1980. 240 с.
4. Исагулянц Г.В., Беломестных И.П., Форбек Г., Перрегаард Й. Окислительное дегидрирование алканов в олефины // Рос. хим. ж. 2000. № 3. С. 69-80.
5. Mamedov E.A., Cortés Corberán V. Oxidative Dehydrogenation of Lower Alkanes on Vanadium Oxide-Based Catalysts. The Present State of the Art and Outlooks // Appl. Catal. A. 1995. V. 127. NN 1-2. P. 1-40.
6. Blasco T., López Nieto J.M. Oxidative Dehydrogenation of Short Chain Alkanes on Supported Vanadium Oxide Catalysts // Appl. Catal. A. 1997. V. 157. NN 1-2. P. 117-142.
7. Harlin M.E., Niemi V.M., Krause A.O.I. Alumina-Supported Vanadium Oxide in the Dehydrogenation of Butanes // J. Catal. 2000. V. 195. N 1. P. 67-78.
8. Шамилов Н.Т. Изучение физико-химических свойств $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ катализатора в реакции дегидрирования изобутана // Вестн. Бакин. ун-та. Сер. естеств. н. 2006. № 3. С. 27-32.
9. Ma H.-C., Fu Y.-H., Li Y., Wang Z.-L., Zhu W.-C., Wang G.-J. Dehydrogenation of Isobutane to Isobutene over $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ Catalysts: Effects of the Extent of Catalyst Reduction on Catalytic Performance // Pol. J. Chem. 2003. V. 77. N 7. P. 903-908.
10. Jackson S.D., Rugmini S. Dehydrogenation of *n*-Butane over Vanadia Catalysts Supported on θ -Alumina // J. Catal. 2007. V. 251. N 1. P. 59-68.
12. McGregor J., Huang Z., Shiko G., Gladden L.F., Stein R.S., Duer M.J., Wu Z., Stair P.C., Rugmini S., Jackson S.D. The Role of Surface Vanadia Species in Butane Dehydrogenation over VO_x/Al_2O_3 // Catal. Today. 2009. V. 142. NN 3-4. P. 143-151.
13. Juárez López R., Godjaeva N.S., Cortés Corberán V., Fierro J.L.G., Mamedov E.A. Oxidative Dehydrogenation of Ethane on Supported Vanadium-Containing Oxides // Appl. Catal. A. 1995. V. 124. N 2. P. 281-296.
14. Heracleous E., Lee A.F., Wilson K., Lemonidou A.A. Investigation of Ni-Based Alumina Supported Catalysts for Oxidative Dehydrogenation of Ethane to Ethylene: Structural Characterization and Reactivity Studies // J. Catal. 2005. V. 231. N 1. P. 159-171.
15. Мелкумян Ф.Ш., Журавлев А.П., Молодоженюк Т.Б., Воробьев В.Н., Разиков К.Х. О формировании поверхностных центров с ионами ванадия на окиси алюминия // Хим. физика. 1985. Т. 4. № 1. С. 114-121.
16. El-Shobaky G.A., El-Barawy K.A., Abdalla F.H.A. Thermal Decomposition of Ammonium Metavanadate Supported on Al_2O_3 // Thermochim. Acta. 1985. V. 96. N 1. P. 129-137.
17. Said A.A. Influence of Al_2O_3 Support on the Thermal Decomposition of Ammonium Metavanadate // J. Mater. Sci. 1992. V. 27. N 21. P. 5869-5872.
18. Chary K.V.R., Kishan G., Kumar C.P., Sagar G.V. Structure and Catalytic Properties of Vanadium Oxide Supported on Alumina // Appl. Catal. A. 2003. V. 246. N 2. P. 335-350.
19. Воробьев Л.Н., Бадалова И.К., Талитов Г.Ш. Изучение структуры алюмованадиевых катализаторов методом ЭПР // Узб. хим. ж. 1976. № 6. С. 20-22.
20. Бадалова И.К. Изучение структурных и адсорбционных свойств ванадиевых нанесенных катализаторов: Автореф. дис. ... канд. хим. наук. – Алма-Ата: Ин-т орг. катализа и электрохимии АН КазССР. 1982. 21 с.
21. Фролова Л.В., Масагутов Р.М., Ходос М.Я., Слободин Б.В. Формирование физико-химических свойств системы $V_2O_5-Al_2O_3$ при прокаливании // Вопросы кинетики и катализа (Формирование катализаторов при прокаливании и восстановлении). – Иваново: Изд-во ИХТИ. 1987. – С. 48-51.
22. Abdalla F.H.A., El-Shobaky G.A., Hassan N.A. Effect of Sodium Oxide Doping on Solid-Solid Interactions between V_2O_5 and Al_2O_3 // J. Therm. Anal. 1996. V. 47. N 6. P. 1777-1785.
23. Selim S.A., Philip Ch.A., Mikhail R.Sh. Thermal Decomposition of Ammonium Metavanadate // Thermochim. Acta. 1980. V. 36. N 3. P. 287-297.

24. *Selim S.A., Philip Ch.A., Mikhail R.Sh.* Surface Properties of Thermally Decomposed Ammonium Metavanadate under Various Atmospheres // *Thermochim. Acta.* 1980. V. 39. N 3. P. 267-280.
24. *Сас Т.М., Новожилов В.А., Великодный Ю.А., Булычев В.Н., Суворов В.Н., Сорокин В.Е.* Термическое разложение метаванадата аммония // *Ж. неорган. химии.* 1978. Т. 23. № 12. С. 3254-3257.
25. *Золотарев О.В., Петров И.Я., Трясунов Б.Г., Эльберт Э.И.* Пути повышения эффективности $V_2O_5/\gamma-Al_2O_3$ катализаторов в реакции дегидрирования этилбензола // *Нестационарные процессы в катализе: Тез. докл. III Всес. конф., Новосибирск, 21-23 окт. 1986.* Ч. II. Новосибирск, 1986. С. 68-69.
26. *Petrov I.Y., Zolotaryov O.V., Tryasunov B.G.* Dehydrotreatment of Coal-Derived C_7 -Aromatics to Obtain Mesitylene // *Prospects for Coal Science in the XXIst Century (Coal Science'99): Proc. 10th Int. Conf. on Coal Sciences.* Taiyuan (Shanxi), People's Republic of China, September 12-17, 1999 (B.Q. Li and Z.Y. Liu, Eds.). – Taiyuan: Shanxi Science & Technology Press, 1999. V. 2. P. 985-988.
27. *Valentini A., Carreno N.L.V., Probst L.F.D., Lisboa-Filho P.N., Schreiner W.H., Leite E.R., Longo E.* Role of Vanadium in $Ni:Al_2O_3$ Catalysts for Carbon Dioxide Reforming of Methane // *Appl. Catal. A.* 2003. V. 255. N 1-2. P. 211-220.
28. *Vuurman M.A., Stufkens D.J., Oskam A., Deo G., Wachs I.E.* Combined Raman and IR Study of $MO_x-V_2O_5/Al_2O_3$ ($MO_x = MoO_3, WO_3, NiO, CoO$) Catalysts under Dehydrated Conditions // *J. Chem. Soc. Faraday Trans.* 1996. V. 92. N 17. P. 3259-3265.
29. ICDD PDF-2 Database, ASTM. Joint Committee on Powder Diffraction Standards. – Philadelphia, PA (USA), 1997.
30. *Галимов Ж.Ф., Дубинина Т.Г., Масагутов Р.М.* Методы анализа катализаторов нефтепереработки. – М.: Химия. 1973. – 191 с.
31. *Петров И.Я., Трясунов Б.Г.* Формирование объемной фазы молибдата алюминия при термопревращениях оксо-комплексов Мо (VI) на поверхности $MoO_3/\gamma-Al_2O_3$ -катализаторов // *Вестн. Кузб. гос. техн. ун-та.* 2012. № 4. С. 93-105.
32. *Куркова Н.С., Кацобашвили Я.Р., Акчурина И.А.* Влияние активных компонентов на скорость фазовых превращений $\gamma-Al_2O_3$ – носителя алюмоокисных катализаторов // *Ж. прикл. химии.* 1973. Т. 46. № 5. С. 1002-1007.
33. *Кацобашвили Я.Р., Куркова Н.С., Сафонова В.Ф., Бухтенко О.В., Филиппова М.А.* О стабильности структурно-механических свойств катализаторов на основе окиси алюминия, содержащих минерализующие и стабилизирующие окислы // *Хим. и технол. топлив и масел.* 1975. № 11. С. 15-19.
34. *Brázdová V., Ganduglio-Pirovano M.V., Sauer J.* Crystal Structure and Vibrational Spectra of $AlVO_4$. A DFT Study // *J. Phys. Chem. B.* 2005. V. 109. N 1. P. 394-400.
35. *Петров И.Я., Трясунов Б.Г., Бяков А.Г.* Термическое разложение гексагидрата нитрата никеля (II) на воздухе // *Вестн. Кузб. гос. техн. ун-та.* – 2011. № 6. С. 87-95.
36. *Roozeboom F., Fransen T., Mars P., Gellings P.J.* Vanadium Oxide Monolayer Catalysts. 1. Preparation, Characterization, and Thermal Stability // *Z. anorg. allg. Chem.* 1979. Bd. 449. N 2. S. 25-40.
37. *Roozeboom F., Medema J., Gellings P.J.* Vanadium Oxide Monolayer Catalysts. 2. A Laser Raman Spectroscopic Study of Oxidic Vanadium/ γ -Alumina Catalysts // *Z. Phys. Chem.* 1978. Bd. 111. N 2. S. 215-224.
38. *Martínez-Huerta M.V., Gao X., Tian H., Wachs I.E., Fierro J.L.G., Bañares M.A.* Oxidative Dehydrogenation of Ethane to Ethylene over Alumina-Supported Vanadium Oxide Catalysts: Relationship between Molecular Structures and Chemical Reactivity // *Catal. Today.* 2006. V. 118. NN 3-4. P. 279-287.
39. *Argyle M.D., Chen K., Bell A.T., Iglesia E.* Effect of Catalyst Structure on Oxidative Dehydrogenation of Ethane and Propane on Alumina-Supported Vanadia // *J. Catal.* 2002. V. 208. N 1. P. 139-149.
40. *Concepción P., Navarro M.T., Blasco T., López Nieto J.M., Panzacchi B., Rey F.* Vanadium Oxide Supported on Mesoporous Al_2O_3 . Preparation, Characterization and Reactivity // *Catal. Today.* 2004. V. 96. N 4. P. 179-186.
41. *Wu Z., Kim H.-S., Stair P.C., Rugmini S., Jackson S.D.* On the Structure of Vanadium Oxide Supported on Aluminas: UV and Visible Raman Spectroscopy, UV-Visible Diffuse Reflectance Spectroscopy, and Temperature-Programmed Reduction Studies // *J. Phys. Chem.* 2005. B. V. 109. N 7. P. 2793-2800.
42. *Burggraf L.W., Leyden D.E., Chin R.L., Hercules D.M.* Photoacoustic Spectroscopy Study of Metal-Support Interactions in $Co/\gamma-Al_2O_3$ and $Ni/\gamma-Al_2O_3$ Catalysts // *J. Catal.* 1982. V. 78. N 2. P. 360-379.

□ Авторы статьи:

Петров
Иван Яковлевич,
канд. хим. наук, научный со-
трудник лаборатории углеродных
наноструктурированных материалов
Института углехимии и химического
материаловедения СО РАН.
Раб. тел.: 36-87-17; моб. тел.:
8-903-07-00-338; e-mail:
ipetrov@kemcity.ru

Трясунов
Борис Григорьевич,
докт. хим. наук, проф.
каф. углехимии, пластмасс и инже-
нерной защиты окружающей среды
КузГТУ.
Тел.: 8-903-047-00-16